

Сочинения по произведениям Шелли П.Б.

Освобожденный Прометей

1. Шелли – освобожденный "Прометей Драма" (1820)

Ченчи

1. Ченчи - характеристика литературного героя (3 сочинения)

Шелли – освобожденный "Прометей Драма" (1820)

Прометей — бунтарь, бросающий вызов и тирании Зевса, и слабодушию всего человеческого рода, которое оказывается опорой деспотизма. В отличие от трагедии Эсхила, послужившей образцом для Шелли, гнет осмыслен не как проклятие, а как расплата людей за собственный страх перед бытием, который повелевает им отдать предпочтение несвободе, заглушив в себе творческий порыв. П., не принявший насилия над своей свободой, по характеристике поэта, «представляет собой образ высочайшего нравственного и духовного совершенства». Отвергая всевластие Зевса, П. у Шелли ополчается и против человечества.

Охваченный жадой возмездия за его слабости и грехи, герой должен сам пережить духовный катарсис, исцелившись от ненависти. Лишь тогда исполнится его мечта о сообществе людей, которые более не знают эго-центричности, покорности угнетению и жадности компромисса. Человеческому роду уготована вечная весна, однако для этого необходимо, чтобы своим верховным божеством люди признали любовь, покончив с духовным рабством, вызывающим горечь и презрение у титана, похитившего огонь. Бунт П., наделенного истинной мощью духа, которая позволила ему выдержать все испытания, ниспосланные Зевсом (орел, терзающий прикованного к скале героя, фурии с железными крыльями, испепеляющая молния), носит, однако, трагический и обреченный характер. Им движет лишь мысль о противоборстве, оправдывающем и насилие, и зло, так как нет иного способа воздействовать на косную и трусливую человеческую природу. Низвергая тирана, П. отчасти уподобляется ему в своих усилиях радикально переменить порядок вещей. Лишь после того как титан начинает осознавать собственную причастность к человеческой семье и готов взвалить на свои могучие плечи страдания всех, П. обретает черты истинного героя. Терпевший одну неудачу за другой в своих попытках созидания утопии, П. лишь в заключительных актах драмы постигает, что насилие неспособно преобразовать мир, сотворенный деспотией, в прекрасное царство справедливости и свободы. Обретение этого царства, в котором исчезнут сословия и нации и каждый человек станет полноправной личностью, наделенной творческими устремлениями, требует нравственного подвига. П. явил пример, который останется притягательным навеки.

Ченчи - характеристика литературного героя

Ченчи (англ. Cenci, фр. Cenci) — 1) персонажи трагедии П.Шелли «Ченчи» (1819-1820). Борджиа, Висконти, Медичи, Сфорца, Ченчи, богатейшие и знатнейшие итальянские семьи, расцвет которых приходится на XV-XVI вв. За этими фамилиями закрепилась слава могущественных кланов, раздираемых враждой и соперничеством, оказывающих столь мощное влияние на экономические и финансовые события своего времени, что главным их девизом становятся вседозволенность и безнравственность; презрительный взгляд на окружающих исключает какую бы то ни было зависимость от суждений по поводу их «морали». Порок для этих семей не тайное, скрываемое от посторонних глаз; напротив — демонстративный вызов обществу, доказательство собственной исключительности. Романтическая литература XIX»Шв. почувствовала в этих «исторических сюжетах» благодатную почву для размышлений о природе зла и его многообразных проявлениях. Героями произведений разных жанров становятся Лукреция Борджиа (вспомним Гюго); Лоренцо и Алессандро Медичи («Лоренцаччо» Мюссе); Екатерина Медичи, зловещая тень которой встает со страниц романов А.Дюма, П.Мери-ме; Франческо и Беатриса Ченчи, к чьей трагической истории как магнитом тянуло многих. Интерес к этим фигурам подогревался изданием большого количества архивных материалов. Италия, ставшая для многих европейцев местом культурного паломничества, среди прочих своих сокровищ предоставила возможность лицезреть портреты представителей различных поколений знатных семейств. В римской галерее Барберини, например, привлекал к себе внимание портрет юной девушки, приписываемый знаменитому Гуидо Рени: бледное тонкое лицо, большие грустные глаза, выражение удивления и обреченности — портрет Беатрисы Ченчи. Такой она предстает и в пятиактной трагедии Шелли, который первый создал в XIX» Шв. столь масштабное произведение о дочери злодея Франческо Ченчи, восставшей против мучителя-отца. Поэта-романтика более всего интересуют в этой трагической коллизии два аспекта: тираноборчество и антиклерикализм. Разнузданная, не знающая никаких препятствий и запретов тирания отца и решимость дочери защитить от него себя и своих близких происходят из одного корня. Они оба утратили веру в божественный промысел. Франческо знает, что церковники, получающие от него щедрые подачки, отпустят ему любой его грех. Беатриса решается на убийство отца лишь после того, как убеждается, что никто из тех, кто должен был бы найти на него управу, делать этого не хочет. После гибели братьев для нее «свод небес запачкан кровью», а ощущение, что Бог ее покинул, убеждает в том, что она вправе выступить судьей отцу, защитницей всей поруганной им семьи. Шелли дарит своей героине две потрясающие по силе эмоционального воздействия сцены. В начале 3-го акта сцена безумия Беатрисы, после того как отец надругался над ней, не уступает в своем трагизме сцене безумия Офелии; и в 5-м акте, когда она излагает перед судьями побудительные мотивы, те нравственные императивы, кои привели ее к решению нанять убийц. Героиня Шелли проходит путь от смятения и ужаса перед жизнью и злодейством, за которое нет расплаты, до осознания себя хозяйкой собственной судьбы и своего права на защиту чести и достоинства.

Франческо Ченчи у Шелли — яростный и неукротимый разрушитель и растлитель, он, «как палач, смеется над обществом, над властью, над законом, найдя закон в кармане у себя». Как Гарпагон Мольера, он видит в близких лишь претендентов на его богатство, как пушкинский Скупой он готов обречь сыновей на гибель, только бы им не досталось ничего. Его убийство — акт справедливого возмездия. И те, кто закрывали так долго глаза на его преступления, отправляют на казнь Беатрису, ее мачеху и брата именем того самого закона, который пограл их мучитель.

Лит.: Wagner W. Shelley's «The Cenci». Rostock, 1903.

2) Персонажи новеллы Стендаля «Ченчи» (1837). Читатели «Ревю де дё монд», получив номер от 1 июля 1837 года, были, вероятно, заинтригованы опубликованным в нем текстом без имени автора, но датированным весьма точно — 1599 год. Рассказ, названный «Ченчи», состоял как бы из двух частей: остроумных и парадоксальных рассуждений о Дон Жуане и перевода (который анонимный автор рассказа сделал с итальянского) «Подлинной истории смерти Жака и Беатрисы Ченчи и их мачехи Лукреции Петрони-Ченчи, казненных за отцеубийство в субботу 11 сентября 1599, в царствование нашего святейшего отца, папы Клементя VIII, Альдобрандини». Любитель мистификаций, Анри Бейль, более известный как Стендаль, оставался неузнанным недолго. Один за другим появляются новые его рассказы, «вывезенные» из путешествий по Италии. А затем — «Пармская обитель». «Ченчи» — одна из самых сильных новелл «Итальянских хроник». В ней писатель не прячет источников ни своего вдохновения, ни своей осведомленности в деталях рассказываемой истории. Он подробно описывает портреты Беатрисы Ченчи и Лукреции Петрони, увиденные им в галерее Барберини. В его описании уже ощутимы контуры характеров, которые раскроются во всей полноте в леденящем душу повествовании очевидца. Отведя себе роль якобы переводчика, Стендаль усиливает эффект воздействия на читателя тем, что все события описаны от первого лица. В этой «Подлинной истории» даны убийственные характеристики Франсуа Ченчи (Стендаль «перевел» на французский и имена участников трагедии Франческо – Франсуа, его сын Джакомо — Жак) и оценки его греховности. У современника Ченчи свои критерии: наименьший грех — постыдная любовь, наибольший — неверие в Бога. Бесстрастно излагает он деяния отца, стремившегося растлить не только тело дочери, но и ее душу, унижить ее самыми извращенными издевательствами, насилувавшего ее в своей супружеской постели на глазах у ее мачехи. Лишь констатацией факта звучит фраза о том, что папа Клемент VIII при расследовании убийства сменил мягкосердечного следователя, покоренного красотой и стойкостью Беатрисы, на жестокого, который пытал ее, чтобы добиться признания. (Следы пыток чудятся Стендалю в портретном облике Б., ему кажется, что

художник не осмелился нарисовать ее жалкой перед казнью, а потому шею скрывает легкий шарф, а белый тюрбан на голове создает впечатление хорошо подобранного головного убора, из-под которого слегка выбиваются пушистые светлые волосы). Но к финалу, в описании казни и похорон, все чаще появляется ремарка: необходимо опустить жуткие подробности. И самое страшное — неумное любопытство толпы, людей, терявших сознание под палящим солнцем, задавленных лошадьми, скончавшихся от сердечных приступов. «Тени Ченчи увлекли за собой многих». Почему Стендаль предварил «Подлинную историю» пространными рассуждениями о типе и характере Дон Жуана, о его принадлежности к различным и вполне определенным национальным темпераментам? Франсуа Ченчи в его представлении — итальянский вариант Дон Жуана. В прелюбопытнейшем сопоставлении Дон Жуанов Мольера, Моцарта и Байрона Стендаль находит безусловно общую для них черту: настоящий Дон Жуан прежде всего ставит себя над законом, бросает вызов обществу. Таков для него и римлянин Франсуа Ченчи, рожденный в 1527 и убитый в 1598. Любопытно, что к моменту появления новеллы Стендаля уже существовало документальное исследование историка Коррадо Риччи, первым изучившего все материалы «дела Ченчи» в итальянских архивах. Из него следует, что Франческо Ченчи действительно был циником и мучителем, но обвинения в инцесте в документах отсутствуют. Вероятнее всего, Стендаль не знал об изысканиях Риччи, но если бы и знал, он, как всегда, предпочел бы вымысел, легенду исторической реальности. Он шел по стопам Шелли и своего приятеля, маркиза де Кюстина, который уже в 1830 г. сообщал ему в письме, что сочинил «элегическую поэму» о Беатрисе Ченчи. По совету Стендаля А. де Кюстин переделал поэму в пя-тиактную трагедию в стихах. Премьера трагедии «Беатриса Ченчи» состоялась в 1833 г. в театре «Порт-Сен-Мартэн». Несмотря на то что заглавную роль играла прославленная Мари Дорваль, творение де Кюстина выдержало всего три представления. В письме к Стендалю де Кюстин ссылается на то, что принялся за написание своей поэмы, не зная о том, что «сюжет Ченчи» уже был разработан Мериме. Исследователи склонны считать вполне вероятным авторство Мериме в связи с появлением в 1825 г. небольшой книжицы «История семьи Ченчи. Перевод с итальянского оригинала, найденного в библиотеке Ватикана аббатом Анжело Майо, ее хранителем». Беатриса Ченчи стала героиней трагедии польского романтического поэта Юлиуша Словацкого (1839), которая считается одним из лучших его драматических произведений.

Лит.: Jourda P. Avant-propos dans «Les chroniques italiennes». P., 1955.

3) Персонажи драмы А.Арто «Ченчи» (1935). История трагических взаимоотношений Франческо и Беатрисы Ченчи казалась идеальным театральным сюжетом Антонену Арго, который к середине 30-х уже определил свои основные требования к театру как

сильно действующей шоковой терапией. Не скрывая, что в выборе сюжета он следует за Шелли и Стендалем, Арго вместе с тем видит в истории жестоких и извращенных отношений отца с дочерью возможность показать извечную силу зла, неизменную победу темных сил.

Каковы бы ни были удары судьбы, ответом на них должна быть не покорность, а убийство того, кто является носителем зла. Идеальное воплощение идеи жестокости в театре Арго видит в судьбе героя и в том, что он должен неукоснительно следовать принятому решению. Главная линия поведения Ченчи-отца и Беатрисы, единственная мотивировка их поступков, идущая большей частью вразрез с логикой здравого смысла, — это и есть та самая абсолютная, неотвратимая решимость, о которой Арго писал в своих теоретических работах. Ченчи у него не только совершенно лишен чувства вины, но и не признает противоестественными и чудовищными свои посягательства на родную дочь. «Пусть господь Бог сожалеет о моем поступке. Почему он сделал меня отцом существа, которое будит во мне желание?» Арго стремится к тому, чтобы зрителей будоражили и шокировали не сами поступки его героя (они — лишь частные проявления царящего кругом зла), сколько его абсолютная уверенность в своем праве поступать именно так. Единственная характеристика поведения и психологии Беатрисы — ее решимость следовать избранному пути. Она непреклонна в стремлении уничтожить надругавшегося над нею отца, в своем нежелании подписать требуемое церковью покаяние. Она признает, что была вдохновительницей убийства, но не считает себя преступницей. Испытав невероятные душевные и физические муки, Беатриса умирает с сознанием того, что и смерть не избавит ее от пережитого ужаса. Убийство отца было для нее необходимо, чтобы освободить, очистить душу от скверны. Но безнадежно звучит последняя ее реплика: «Кто сможет заверить меня, что там я не встречу вновь моего отца?» Критик А.Жоффруа назвал «Ченчи» Арго «живой и пламенной пьесой, единственной истинной трагедией, созданной в XX веке». Премьера состоялась 6 мая 1935 г. в театре «Фоли-Ваграм». Арго получил, наконец, возможность реализовать свои замыслы, т.к. он выступил не только драматургом, но также постановщиком и исполнителем главной роли. Этого, однако, оказалось недостаточно для успеха. Единственное воплощенное на сцене детище Арго осталось в истории театра прежде всего как художественная иллюстрация идей «театра жестокости».

Лит.: Проскурникова Т. Антонен Арго — теоретик театра жестокости // Современное западное искусство. XX век. М., 1982. С.197-200; Borie M. Antonin Artaud (Le theatre et le retour aux sources). P., 1989.